Гермиона нахмурилась, и Рон обхватил ее за плечи. "Отстань", - сказал он Джорджу низким голосом. "Не накручивай себя, братишка", - сказал Фред, забирая бутылку у Гарри. "Никто не пристает к твоей Гермионе". Уши Рона покраснели, что совпало с цветом щек Гермионы. Пока они передавали друг другу бутылку и слушали забавные рассказы близнецов о событиях в их магазине, Гарри пытался избавиться от беспокойства. Огненное виски согревало живот, но он не чувствовал себя таким расслабленным и беззаботным, как в прошлый раз, когда пил его. Слова Нарциссы постоянно звучали у него в голове. Люди, которые сближаются с тобой, имеют скверную привычку заканчивать жизнь самоубийством... Гарри со злостью отобрал у Джинни бутылку и сделал еще один глоток, отчаянно пытаясь отгородиться от подтекста этих слов. Рон, Гермиона и Джинни - самые близкие мне люди сейчас... Рон начал невнятно говорить, а у Джинни начался неконтролируемый приступ хихиканья. Несмотря на свои мрачные мысли, Гарри не мог не забавляться, видя ее в таком состоянии. Сначала она смеялась над любой ерундой, которую говорили близнецы, но постепенно стала хихикать, если кто-то на нее смотрел. Удивительно, но Гермиона, казалось, держалась лучше, чем любой из Уизли. Она не отставала от остальных, но не начинала вести себя глупо. Однако она стала гораздо тише, чем обычно. Джинни повернулась к Гарри и слегка нахмурилась, пристально изучая его. "Что?" - спросил он наконец, слегка опешив от ее пристального взгляда. "Не знаю, где я придумала свежую маринованную жабу; они действительно более изумрудного цвета. Наверное, труднее было срифмовать изумрудный", - сказала она, хихикая так сильно, что не могла перевести дыхание. Остальные засмеялись, а Гарри почувствовал, как его щеки вспыхнули краской, вспомнив ужасно неловкую Валентину со второго курса. "Э... верно", - сказал он, переместив свое положение так, чтобы прислониться спиной к стене. "Может, с тебя хватит этой Джинни".

Он начал беспокоиться, что еще она может проболтаться в пьяном виде. Он сидел в маленькой комнате с тремя ее братьями. "Черт возьми, Гарри, полегче", - сказала Гермиона, шокировав их всех. У Рона открылся рот. "Гермиона", - сказал он. "Ты только что прокляла". "Я провела последние шесть лет, практически живя с тобой, Рон. Неужели ты думал, что я не переняла некоторые из твоих грубых привычек?" спросила Гермиона, делая еще один глоток. Фред и Джордж забыли о Валентине Гарри, повернувшись к Гермионе с расчетливым выражением лица. "Какие из его других привычек ты переняла, Гермиона?" нетерпеливо спросил Фред. "Ну, я не узнала, как он запихивает в рот целую картофелину за один раз, но я не думаю, что хочу это знать", - серьезно ответила она, вызвав смех остальных. "Зато я нахваталась кучи ругательств и могу сделать такое лицо, как будто я внимательно слушаю вас, хотя на самом деле в голове у меня прокручивается целое задание. Конечно, я не думаю, что Рон действительно думает о заданиях, когда он это делает, скорее о составе команды по квиддичу. Я никогда не видела, чтобы кто-то был так одержим квиддичем. Еще когда мы были младше - до того, как он стал членом команды - он цитировал факты и записи о каждом матче в истории, пока мы смотрели, как играет Гарри". "Я никогда не думал, что ты действительно слушаешь", - сказал Рон, ошеломленный. "О, я не обращал внимания, но мне нравилось слушать твой голос. У тебя очень приятный голос, когда ты не ругаешься или не кричишь о чем-то. Ты действительно часто кричишь", - серьезно сказала она.

http://tl.rulate.ru/book/41508/2519949